УДК 316.4

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-54-65

Категория «социокультурное» как инструмент анализа современных обществ: возможности интерпретации

М. Р. Зазулина

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Выделены и проанализированы содержательные характеристики категории «социокультурное». Показано, что методологическая и содержательная двойственность категории «социокультурное» выступает базовой характеристикой этого понятия, определяющей его развитие на протяжении XX–XXI вв. Это способствует множественности интерпретаций и дает возможность сближения социокультурного подхода с рядом других методологий. Проанализированы возможности интерпретации категории «социокультурное», связанные с ее двойственностью, и дана характеристика особенностей применения этой категории для анализа трансформирующихся обществ.

Ключевые слова

социокультурный подход, культура, социальные отношения, трансформация, общество

Для цитирования

Зазулина М. Р. Категория «социокультурное» как инструмент анализа современных обществ: возможности интерпретации // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1. С. 54–65. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-54-65

The Concept of «Sociocultural» as a Tool for the Analysis of Contemporary Societies: The Possibility of Interpretation

M. R. Zazulina

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The content characteristics of the concept of sociocultural are identified and analyzed. It is shown that methodological and substantive duality is a basic characteristic of this

© М. Р. Зазулина, 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 1
Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 1

concept, that defines its development during the XX–XXI centuries. This contributes to a multiplicity of interpretations and allows to relate the sociocultural approach to some other methodologies. The possibilities of interpretation of the concept of sociocultural associated with its duality are analyzed. Its possible use for the analysis of transforming societies is considered.

Keywords

sociocultural approach, culture, social relations, transformation, society

For citation

Zazulina M. R. The Concept of «Sociocultural» as a Tool for the Analysis of Contemporary Societies: The Possibility of Interpretation. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 54–65. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-1-54-65

Вопрос о том, благодаря каким механизмам развивается наше общество, остается одним из самых непростых для понимания и является постоянной темой в социальной философии и социальных науках. Если развитие происходит благодаря социальным институтам, то почему не все они работают и почему со временем оказываются заменены другими. Если благодаря ценностям и культурным установкам, то почему в определенные моменты истории удается закрепить новый институциональный порядок с новыми институтами, не соответствующими старым культурным ценностям. Например, развал СССР однозначно не был воспринят большинством населения и до сих пор многими воспринимается как травмирующее событие, но оказался закреплен (и теперь уже очевидно, что надолго) во множестве институтов.

Очевидно, что речь должна идти о соотношении институциональных и культурных особенностей как контекстуальных рамок развития каждого общества. Но каково тогда это соотношение и почему происходят перемены? И действительно ли существуют ценности, которые полностью неуничтожимы и которые вновь и вновь будут заставлять общество следовать одному и тому же пути развития?

Категория «социокультурное» является одной из категорий, с помощью которой современная социология пытается ответить на эти вопросы. Социокультурный подход, в рамках которого разрабатывается эта категория, является одним из самых широко используемых инструментов исследования социальной реальности. Существует достаточно большой корпус работ, посвященных теоретическому и методологическому анализу категории «социокультурное», а также его применению для анализа социальных и культурных процессов.

При этом, как отмечает отечественный исследователь А. Л. Темницкий, «использование данной категории в ряде случаев сопровождается методологической неопределенностью и зачастую противоречащими друг другу толкованиями смысла социокультурного либо вовсе отсутствием каких-либо уточнений его содержания» [2007. С. 81–82].

На наш взгляд, существование такого большого количества работ и множественных интерпретаций свидетельствует об определенных тенденциях в развитии социокультурного подхода, связанных в первую очередь с неизбежным изменением содержания категории «социокультурное» и всего методологического аппарата в результате стремления описать современные реалии. Этому способствует целый ряд факторов: изначальная содержательная двойственность категории «социокультурное», вытекающая из этого методологическая двойственность социокультурного подхода, постепенное изменение и усложнение социума и социокультурных феноменов, выступающих предметом исследования, а также влияние целого ряда альтернативных методологий изучения социальных процессов, получивших развитие в XX в.

Все это делает актуальным не только прояснение и анализ сущностных характеристик категории «социокультурное», но заставляет акцентировать исследовательское внимание на возможностях ее применения при изучении трансформационных процессов.

Цель данной работы – на основе анализа сущностных характеристик категории «социокультурное» дать интерпретацию отдельных аспектов понятия «социокультурное», связанных с двойственностью его содержания.

Для достижения поставленной цели будут: 1) выделены и проанализированы содержательные характеристики категории «социокультурное»; 2) обоснована методологическая и содержательная двойственность категории «социокультурное»; 3) дана характеристика особенностей применения категории «социокультурное» для анализа трансформирующихся обществ; 4) дана характеристика отдельных аспектов понятия «социокультурное», связанных с его двойственностью.

Основные принципы социокультурного подхода были изложены в трудах его основателя, П. Сорокина [1992. С. 156–220] и затем развиты в трудах А. С. Ахиезера [1997; 1998]. Именно их работы выступают основой для базовой интерпретации категории «социокультурное» и задают ее основные содержательные характеристики.

Оставляя за рамками данной статьи подробный анализ указанных работ, отметим ряд обобщений и выводов о содержании и методологической применимости категории «социокультурное» для анализа социального порядка, которые представляются наиболее значимыми.

Для П. Сорокина категория «социокультурное» является базовой при анализе социального порядка, а ее содержание выстраивается на основе постоянной связи трех компонентов: 1) взаимодействий; 2) ценностей; 3) индивидов (между которыми происходят взаимодействия и которые являются носителями ценностей) [1992. С. 193].

Таким образом, в каждом социокультурном явлении обязательно наличествуют и неразрывно связаны социальный и культурный компоненты. При этом культурный компонент представлен ценностями и нормами, а социальный – объективными социальными отношениями. «Социокультурное» явление – это действие, совершаемое индивидом и наделяемое им ценностью.

Несмотря на то, что связь между социальным и культурным компонентами социокультурного является неразрывной, П. Сорокин особо акцентирует внимание на том, что эти два компонента несводимы друг к другу и невыводимы друг из друга. Более того, они относительно слабо связаны между собой [Там же. С. 202].

А. С. Ахиезер, следуя сорокинской интерпретации, акцентирует внимание именно на характере взаимоотношений между социальным и культурным. Приоритетной в этой паре является культура, которая содержит в себе программу деятельности (ее мотивы и ценностные основания). Именно культура выступает истинным основанием деятельности, мотивируя человека совершать одни поступки и не совершать другие [1997. С. 54].

В обществе постоянно возникают противоречия между социальными отношениями и культурой – социокультурные противоречия, связано это с тем, что изменения культуры и изменения социальных отношений подчиняются разным закономерностям [Там же. С. 56, 58].

Для А. С. Ахиезера, в отличие от П. Сорокина, наличие противоречий – это фундаментальная неотъемлемая характеристика социокультурных процессов. Она связана с различными характеристиками двух составляющих социокультурного процесса. Культура аккумулирует в себе творческую составляющую, а значит, возможность изменений, что обусловлено такими качествами культуры, как многомерность, идеалистичность, самокритичность и альтернативность в каждой своей точке. Социальные отношения, напротив, функциональны и даже

консервативны, поскольку представляют собой множество форм деятельности, которые существуют лишь в рамках замкнутых сообществ с их конечным специфическим опытом.

Таким образом, в социокультурном подходе заложена изначальная содержательная двойственность понятия «социокультурное», которое есть одновременно социальное и культурное и, соответственно, может интерпретироваться двояко.

Развитие социокультурного подхода происходит в направлении выделения и анализа взаимоотношений между социальной и культурной компонентами. В работах исследователей происходит постепенное изменение содержания понятия «социокультурное» – именно так можно интерпретировать уточнение его содержательных характеристик и выделение составляющих его элементов и отношений между ними.

Содержательная двухкомпонентность категории «социокультурное» и акцентирование внимания на противоречивых взаимоотношениях между ценностями и социальными отношениями позволили исследователям поставить вопрос о применимости категории «социокультурное» для анализа процессов в трансформирующихся обществах, т. е. в обществах, где имеют место быстрая смена ценностей, разрыв социальных связей и установление новых отношений.

Именно в этом направлении работает Н. И. Лапин, один из наиболее крупных современных представителей социокультурного подхода. Он рассматривает общество как самодостаточную социокультурную систему, которая структурирована таким образом, чтобы обеспечить социокультурный баланс между противоречивыми потребностями, ценностями и интересами входящих в нее субъектов деятельности.

Н. И. Лапин дополняет социокультурный подход принципом антропосоциетального соответствия, который подразумевает «совместимость личностно-поведенческих характеристик человека и социальных характеристик этого общества» [2000б. С. 32]. С нашей точки зрения, этот тезис не в полной мере соответствует принципам социокультурного подхода, на чем акцентируют внимание и другие исследователи, отмечая нивелировку культурной системы социума и недостаточную представленность личностных характеристик [Костюк и др., 2013. С. 62].

Однако именно введение этого принципа позволяет поставить вопрос о сущности процесса трансформации и о применимости социокультурного подхода к трансформирующимся обществам. «Социокультурная трансформация есть преобразование типа антропосоциетального соответствия или конкретно-исторической его

формы. Это комплексный процесс, который охватывает все основные структуры общества, не сводится к реформам “сверху”, а зависит от действий массовых социальных групп, что обуславливает незаданность его исхода» [Лапин, 2000б. С. 33]. Трансформация проходит в несколько этапов, начинаясь с резкого нарушения существовавшего социокультурного баланса – социетального кризиса, и завершаясь установлением нового социокультурного баланса. Категория «социокультурный баланс» остается непроясненной, но очевидно, что баланс коррелирует с типом антропосоциального соответствия, который в свою очередь коррелирует с типом общества и типом трансформации. Следуя логике Лапина, мы можем определить антропосоциальное соответствие как баланс личностных и социетальных характеристик.

Социокультурный подход, представленный в работах Н. И. Лапина, позволяет дифференцировать процесс трансформации и процесс рутинной повседневной борьбы противоречий между ценностями и отношениями. В норме эта борьба имеет латентный и непрекращающийся характер, но проходит в рамках сложившегося социокультурного баланса, не нарушая его. Трансформация характеризуется таким нарушением баланса, в результате которого образуется новый баланс.

По сути дела, тезис об антропосоциетальном соответствии можно считать вариацией структурно-функционалистского тезиса о том, что деятельность человека включена в социальные структуры и несет функциональную нагрузку. В результате становится явным методологическое сближение социокультурного подхода с целым рядом методологий, популярных в XX в. (или, по крайней мере, фундированность позиций представителей современного социокультурного подхода картинами мира, сформированными другими альтернативными методологиями). Например, Н. И. Лапин постулирует близость социокультурного подхода с цивилизационным и формационным подходами, а также со структурно-функциональным подходом [2000а. С. 5]. Подход А. С. Ахиезера также в значительной степени укоренен, но только в марксистской методологии. Об этом свидетельствует и концептуализация им отношений социального и культурного как вечной борьбы противоречий, и осмысление этих взаимоотношений в рамках воспроизводственной деятельности [1997. С. 54].

По нашему мнению, указанное методологическое сближение социокультурного подхода с другими методологиями, своеобразная «методологическая комплиментарность», является значимой чертой развития подхода. Она обусловлена, во-первых, культурным

и политическим контекстом исследований, а во-вторых, характером развития всего знания о социальном, в рамках которого неизбежно вырабатывается некая общая, зачастую нерефлексируемая картина мира. На наш взгляд, такое сближение можно считать вполне обоснованным, поскольку остается неизменным основной тезис о значимости культурной составляющей социального порядка, но появляется возможность говорить о структуре ценностей, также как и о структуре социальных отношений.

Как мы уже отмечали, включенность в «социокультурное» одновременно культурного и социального аспектов обуславливает двойственную природу социокультурного, и это – важный методологический принцип социокультурного подхода при исследовании общественных процессов. Социокультурные феномены не могут быть однозначно понимаемы, поскольку всегда представляют собой борьбу противоречий, борьбу между культурой и социальными рамками, между традицией и новацией.

Интерпретация социального компонента как социальных рамок, ограничивающих спонтанное развитие культуры, сближает его с пониманием социальных институтов. При таком понимании социокультурного социального предстает как совокупность институтов, культурное – как совокупность ценностей, а само противопоставление социального и культурного превращается в противопоставление ценностей и институтов.

Трактовка социального как институтов, хоть и является не полной и не совсем корректной, в данном случае помогает раскрыть основное противоречие, выступающее источником общественного развития. Постулируемая двойственность социального и культурного означает, что отношения между ними могут быть самыми различными. Неоднозначность в понимании культурных норм и ценностей (так же как и неоднозначность в понимании социальных отношений) для социокультурного подхода является принципиальной. Каждый из них может функционировать по разную сторону баррикад: инновационный импульс может содержаться как в институтах (например, демократические преобразования «сверху» в российском обществе), так и в культурных нормах и ценностях (до того, как упомянутые демократические преобразования начались, они долгое время буквально витали в воздухе в виде идей о переменах в условиях существования старых советских институтов), и наоборот.

Можно заметить, что поскольку социальные отношения всегда выстраиваются на основе ценностей, то противоречие между ценностью

и отношением является не просто соединением двух отдельно (и произвольно) взятых частей: какой-то ценности и какой-то нормы. Это противоречие между элементами, каждый из которых потенциально является частью своего целого. Мы имеем противоречие между нормой, которой соответствует свое идеальное отношение, и отношением, которое выстраивается на основе своей идеальной нормы.

В любом обществе всегда есть институты, которые воплощают в себе некие ценности, и есть ценности, которые стремятся институционализироваться. В гипотетическом идеальном обществе, стабильном и упорядоченном, институциональный паттерн полностью соответствовал бы паттерну ценностному, и наоборот. Однако такого общества не существует и, прежде всего, потому, что социокультурные противоречия, которые можно обнаружить на любом уровне социальных взаимодействий (от индивидуальных до глобальных), не могут иметь полного разрешения. Разрыв между культурными интенциями и социальными отношениями, между ценностями и институтами, принципиально не просто непреодолим – он и есть источник общественного изменения и развития.

Двойственность социального и культурного в реальности проявляется в виде несовпадения ценностной и социальной структур, «люфта» между ними. Если в принципе такой «люфт» является нормой и фактором общественного развития, то значительное увеличение этого «люфта», т. е. смещение ценностной и социальной структур относительно друг друга, приводит к появлению таких феноменов, как «парадоксальное сознание», социальные трансформации и революции. В качестве примера парадоксальности сознания, которое продолжает руководствоваться патерналистскими ценностями, приведем сочетание в современном обыденном российском сознании поддержки идеи местного самоуправления и доверия к местным органам власти при слабой информированности о деятельности последних, что зафиксировано результатами социологических исследований [Зазулина, Самсонов, 2012].

Наблюдение за тем, как социокультурные противоречия проявляются и функционируют на всем протяжении российской истории, в том числе в периоды трансформационных изменений, выявляет важную закономерность. Классическое, постоянно воспроизводимое противоречие между культурой и социальными отношениями каждый раз осуществляется как включение остаточных элементов предыдущей культуры в новые социальные отношения (этот феномен можно было бы описать как бесконечную череду «остатков в остатках»

или «ценностный осадок»). Например, в новые социальные отношения постсоветского типа (рыночные отношения, субсидиарная государственная политика в социальной сфере) оказываются включены остаточные элементы культуры советского типа (например, ценностные паттерны, воспроизводящие патерналистский блок ожиданий). В свою очередь, в советский период истории, когда эти ценности были актуализированы в определенной системе отношений (административно-командная экономика, социальное государство), они включали в себя остаточные явления досоветской традиционной российской культуры. На постулировании этого постоянного включения и основан тезис о доминировании и воспроизводстве традиционных ценностей в российской культуре.

Значимым представляется вопрос о природе этого «ценностного осадка», когда-то актуального в виде отношений, а теперь сохранившегося в виде культурных стереотипов. Для того чтобы социокультурные противоречия функционировали как источник общественного развития, не разрушая социальный порядок, хотя бы часть ценностей должна быть уже «проверена временем», это должны быть уже готовые ценности и ценностные паттерны, которые по различным причинам не востребованы в современных новых социальных отношениях. Как раз эту часть ценностей и представляет собой особый класс ценностей – ценности архетипические. Не затрагивая в рамках данной статьи проблему соотношения понятий «социокультурное», «архетипы», «трансформация» и «ценности», отметим, что признание наличия особых архетипических ценностей дает исследователям возможность использования архетипических представлений в качестве индикаторов устойчивости социальных систем, позволяющих прогнозировать их реакции на внешние возмущающие воздействия [Капелько, 2013].

С практической точки зрения это требует тщательного отбора именно тех ценностей и социокультурных феноменов, которые являются архетипическими, и, следовательно, актуализирует проблему выделения критериев для дифференциации ценностных оснований социокультурных феноменов, а также процедур операционализации понятий (выделение групп ценностей и их представление через систему индикаторов) [Лапин 2011; Костюк и др., 2013].

С теоретической точки зрения наличие структуры ценностей при одновременной изменчивости их статуса актуализирует вопрос о характере социокультурной составляющей социального порядка. Рассмотрение социокультурного как базовой методологической кате-

гории заставляет признать, что это – константа социального порядка, действие которого универсально и проявляется в любой ситуации. Однако репрезентированная в виде конкретных социокультурных феноменов, в которых соединены ценности и отношения, характерные для конкретного исторического контекста, категория «социокультурное» оказывается не в роли константы, а в роли переменной. Сущность этой переменной заключается в репрезентации противоречий между культурными факторами, которые выражены в системе ценностей, и реальными социальными отношениями, которые не всегда могут этой системе ценностей соответствовать. Сама же проблема вечной противоречивости социокультурного заключается в невозможности воспроизводства идеальных социальных отношений, соответствующих существующей в реальности системе ценностей, или в невозможности жить в соответствии с идеальной системой ценностей в условиях существующих в реальности социальных институтов.

Список литературы / References

- Ахиезер А. С.** Россия: критика исторического опыта. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Т. 1: От прошлого к будущему.
Akhiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: Criticism of Historical Experience]. Novosibirsk, 1997, vol. 1: Ot proshlogo k budushchemu [From past to future]. (In Russ.)
- Ахиезер А. С.** Россия: критика исторического опыта. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. Т. 2: Теория и методология.
Akhiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: Criticism of Historical Experience]. Novosibirsk, 1998, vol. 2: Teoriya i metodologiya. Slovar' [Theory and methodology. Dictionary]. (In Russ.)
- Зазулина М. Р., Самсонов В. В.** Стратегии самоорганизации российского сельского социума: история и современность. Новосибирск: Манускрипт, 2012.
Zazulina M. R., Samsonov V. V. Strategii samoorganizatsii rossiiskogo selskogo sotsiuma: istoriya i sovremennost [Strategies of Self-organization of the Russian Rural Society: History and Modernity]. Novosibirsk, 2012. (In Russ.)

- Капелько О. Н.** Архетипы, социальные стереотипы и будущее цивилизации // Фундаментальные исследования. 2013. № 11 (ч. 6). С. 1282–1288.
- Kapel'ko O. N.** Arkhetipy, sotsial'nye stereotipy i budushchee tsivilizatsii [Archetypes, social stereotypes and the future of civilization]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Researches], 2013, no. 11-6, p. 1282–1288. (In Russ.)
- Костюк В. Г., Абрамова М. А., Гончарова Г. С.** Социокультурные типы: теоретические модели и эмпирическая верификация // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2013. Т. 11, вып. 1. С. 60–68.
- Kostyuk V. G., Abramova M. A., Goncharova G. S.** Sotsiokulturnye tipy: teoreticheskie modeli i empiricheskaya verifikatsiya [Socio-cultural types: theoretical models and empirical verification]. *Vestnik of Novosibirsk State University*, 2013, vol. 11, no 1, p. 60–68. (In Russ.)
- Лапин Н. И.** Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. 2000а. № 3. С. 3–47.
- Lapin N. I.** Krizisnyi sotsium v kontekste sotsiokul'turnykh transformatsii [Crisis society in the context of socio-cultural transformations]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2000a, no 3, p. 3–47. (In Russ.)
- Лапин Н. И.** Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000б. Т. 3, № 3. С. 32–39.
- Lapin N. I.** Sotsiokul'turnaya transformatsiya Rossii: liberalizatsiya versus traditsionalizatsiya [Socio-cultural transformation of Russia: liberalization versus traditionalization]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2000b, vol. 3, no. 3, p. 32–39. (In Russ.)
- Лапин Н. И.** Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социс. 2011. № 9. С. 3–18.
- Lapin N. I.** Sotsiokulturnye faktory rossiiskoi stagnatsii i modernizatsii [Socio-cultural factors of Russian stagnation and modernization]. *Socis*, 2011, no. 9, p. 3–18. (In Russ.)
- Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- Sorokin P. A.** Chelovek. Tsivilizatsiya. Obschestvo [The Man. Civilization. Society]. Moscow, 1992. (In Russ.)

Темницкий А. Л. Исследовательские возможности категории «социокультурность» // Социология: 4М. 2007. № 24. С. 81–101.

Temnicky A. L. Issledovatel'skie vozmozhnosti kategorii sotsiokulturnost [Research opportunities of category of sociocultural]. *Sotsiologiya: 4M* [Sociology: 4M], 2007, no. 24, p. 81–101. (In Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

17.12.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Зазулина Мария Рудольфовна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Mariya R. Zazulina, Candidate of Science (Philosophy), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

zamashka@yandex.ru